

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна
Председатель Исследовательского комитета «Социология детства»;
Российское общество социологов,
Москва, Российская Федерация
sheglova-s@yandex.ru

Инновации и традиции в пространстве детства в ситуации кризиса и пандемии

Аннотация. В статье зафиксированы основные новообразования в пространстве детства периода кризиса и пандемии марта-июня 2020 года, описано возрождение или закрепление некоторых традиций в отношении детства. Сделан вывод о 4 основных состояниях взаимодействия инноваций и традиций: противостоянии/ сочетаемости/ балансе одновременного сохранения/ конвергенции.

Ключевые слова: детство; родители; кризис; инновация; традиция

Mayorova-Sheglova Svetlana Nikolayevna
Committee Chairman of Research committee «Sociology of Childhood»;
Russian Society of Sociologists,
Moscow, Russian Federation
sheglova-s@yandex.ru

Innovations and traditions in the space of childhood in the situation of crisis and pandemia

Abstract. The article fixes the main new buildings in the childhood space during the crisis and pandemic of March-June 2020, describes the revival or consolidation of some traditions regarding childhood. The conclusion is made about 4 main states of interaction between innovations and traditions: opposition/ compatibility/ balance of simultaneous preservation/ convergence.

Keywords: childhood; parents; crisis; innovation; tradition

Пандемия ковид-19 серьезно изменила повседневную жизнь семей и детей. Пока (на момент написания статьи 15.06.20) у социологов нет достоверных данных, сохранятся ли отмеченны тенденции на продолжительное время. Однако, сама фиксация проблем традиций и новаций в повседневности детей при кризисных состояниях общества нам представляется крайне важной. Какие инновации и традиции зафиксировали ученые? Обратимся к немногочисленным оперативным исследованиям российских социологов и наших германских коллег указанного периода. При описании выделим те ситуации, которые иллюстрируют социальное пространство детства.

Исследования выявили, что многие дети смогли справиться с сопутствующими кризису проблемами. В целом семьи быстро адаптировались к новым условиям и правилам жизни детей.

По немецким данным 98 % детей больше времени стали проводить со своими родителями из-за закрытия детских учреждений [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt]. По данным ВЦИОМ родительское сообщество России разделилось почти пополам: 46 % проводили в изоляции время с детьми столько же, как и раньше, и 48 % больше [С детьми на самоизоляции]. Традиционно для России эта нагрузка лежит на плечах мам, но инновацией в данной ситуации стало присутствие дома пап. Многие дети вообще впервые, наблюдая за удаленной работой своих родителей, узнали о специфике, интенсивности, сложности взрослого труда. Чем выше уровень образования родителей, тем чаще дети общались, проводили время со своими родителями, ведь работающие взрослые «переехали в домашний офис». Интересно, что само увеличение продолжительности пребывания дома отцами интерпретируется как увеличение времени с ребенком, тогда как матери в меньшей степени фиксировали такие изменения.

Несмотря на объявленную строгую изоляцию людей старшего возраста, определенная группа семей продолжали привлекать бабушку и дедушку к уходу за детьми. В немецких семьях 18 % дошкольников, 13 % детей младшего школьного возраста и 7 % учеников средней школы оставались под присмотром старших членов семьи [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt].

Для большинства школьников инновации состояли в том, что они обходились без обучения в школе, занятий спортом и в очень ограниченных контактах с ровесниками, при постоянном контроле матерей и старших членов семьи. Однако, для родителей такое постоянное и близкое им пребывание дома скорее ассоциировалось с традиционным, патриархальным порядком.

Немецкий институт молодежи сообщил, что только 1/3 родителей Германии считали, что их ребенок испытывал трудности в преодолении сложившейся ситуации, остальные отметили – у детей все «достаточно хорошо или очень хорошо». Интересно, что само оценивание состояния детей зависело, как выяснено в том же опросе, от нескольких факторов:

- От психологического климата между самими супругами, членами семьи – Если сами взрослые фиксировали такие проблемы, то они считали, что и дети испытывают стресс. Замечательный вывод делает доктор Александра Лангмейер: «Это дает понять, насколько важно для благополучия детей, когда самим родителям хорошо» [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt]. По данным российского опроса родителей почти треть родителей (30 %) сами тяжело справлялись со стрессом и другими эмоциональными трудностями в этот период [Опрос: порядка 74 % родителей считают, что пандемия негативно скажется на результатах ЕГЭ.], а значит, предполагаем, затруднялись организовать беспроблемное пространство для детей.

- От финансового положения семей – Семьи с более серьезным финансовым положением оценивают нагрузку на своих детей значительно выше, чем

те, кто оценивает свое финансовое положение более позитивно (51 % и 30 % соответственно) [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt].

- От уровня образования родителей – Чем образованнее родители, тем реже, по их собственному мнению, их дети испытывали сложности и стрессы. 41 % родителей со средним образованием заявляли об этом против 29 % родителей с высшим образованием [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt].

- От имеющихся материальных ресурсов – Дача, родственники за городом, транспортные средства помогали детям справиться с ситуацией. Если семья имела, таким образом, доступ к открытым пространствам, то значительно возросло число отмечавших, что дети нормально справляются с трудностями переживания кризиса.

- От наличия домашнего питомца – Дети, имеющие домашнее животное, чувствовали себя значительно лучше.

К сожалению, до сих пор отсутствуют полные данные о том, насколько цифровые технологии распространены в российских домохозяйствах и насколько информационно-коммуникационные навыки взрослых позволяли оказать помощь детям в кризисах. Зафиксировано, что между школьниками и учителями происходили в больших, чем в обычное время, объемах общение, обмен информацией, главным образом посредством электронной почты, видеочатов и текстовых мессенджеров. Ситуация закрытия образовательных учреждений в пандемию коронавируса подтолкнула страны к развитию **технологической инфраструктуры для всех уровней системы образования. От учеников были впервые в реальности востребованы их компетенции владения компьютером и интернетом. Однако, сама организация жизни детей не привела к новообразованию самостоятельности и ответственности детей, скорее наоборот, взрослое родительское участие противостояло этому социальному эксперименту.** Наиболее распространенным занятием взрослых с детьми в условиях самоизоляции по данным ВЦИОМ для 45 % стало выполнение учебных заданий (45 %), на втором месте после ведение домашнего или дачного хозяйства (47 %) [С детьми на самоизоляции].

По исследованию в Германии среди родителей, в семьях которых были все технические возможности, 8 % младших школьников все равно не имели в этот период никаких занятий с учителями и воспитателями. Дети испытывали чувство дискомфорта во время ограничений реальных контактов-самоизоляции: 27 % немецких родителей заметили, что их ребенок чувствовал себя одиноким [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt]. На проблему нехватки живого общения и другие эмоциональные трудности пожаловались 12 % российских школьников [Опрос: порядка 74 % родителей считают, что пандемия негативно скажется на результатах ЕГЭ].

И если дистанционную учебу удалось хотя бы в крупных городах наладить, то воспитатели и учителя мало что делали для облегчения ситуации замкнутости, невключенности в социальную группу. Особенно это касалось детей дошкольного

возраста и детей, которые являлись единственными младшими членами семьи (по данным из Германии, таких треть среди единственных детей в семье, а в семьях с несколько детей эта доля снижается до $\frac{1}{4}$).

Несмотря на инновации в сфере цифровых технологий, связь со специалистами по поддержке, реабилитации, социальной защите детей была разорвана. Это особенно касалось детей-инвалидов, отдаленных территорий, закрытых интернатных учреждений. 57 % участников опроса среди родителей детей-инвалидов в России озвучили самую большую проблему в этот период – отсутствие у детей доступа к реабилитации и дополнительному образованию. И это восполняемое для обычных детей ограничение могло для данной группы привести к серьезному откату именно в социализации этих детей. Эта ситуация усугубляла традиционное непростое состояние родительской поддержке: 85 % среди родителей детей-инвалидов заявили, что нуждались в срочной психологической поддержке в острый период самоизоляции [Как пандемия отразилась на школьниках?].

Одной из инноваций являлось ослабление родительского контроля за применением гаджетов, расширение виртуального пространства повседневности ребенка. Возросло потребление видеоигр у их детей и интернет-серфинг, причем это не зависело от уровня образования родителей. Но только в семьях с образованными родителями дети стали чаще читать книги и слушать радио. В отношении дошкольников закрепилось явление, которое можно назвать «цифровой няней» – игры, книги, развивающие занятия, спорт и активности, все производилось с помощью гаджетов.

Еще одним негативным новшеством в жизни детей стало их включение в участвовавшие конфликты родителей. Конфликты присутствовали в $\frac{1}{5}$ всей совокупности исследованных немецких семей, но $\frac{3}{4}$ опрошенных успешно адаптировались к ситуации. Сами конфликты встречались в домохозяйствах с несколькими детьми чаще ($\frac{1}{4}$ среди многодетных против 15 % в семьях с одним ребенком) [Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt]. Однако это не касалось семей, где родители имели финансовый достаток и высокий уровень образования.

Резюме. Реальные новшества в детской жизни возникли в связи с самоизоляцией семей и с дистанционным образованием. Традиционная устойчивость семьи, включающая благоприятный психологический климат, достаток, близость членов семьи друг другу помогает нивелировать возникающие проблемы. В данный период зафиксированы различные сочетания использования традиций и инноваций (например, одновременное применение «цифровых нянь» и привлечение бабушек и дедушек). На наш взгляд, в данной период выделились не менее четырех состояний: противостояние/сочетание/баланс сохранения прежних тенденций/конвергенция.

Переход на цифру в детском пространстве – конвергенция нового и консервативного – с одной стороны, следствие поменявшейся учебной ситуации и

организации досуга, и можно было бы посчитать, что с уходом кризиса положение восстановится. Однако, с другой, если данный кризисный отрезок жизни совпал с периодом формирования новых социо-психических и социальных новообразований в жизни ребенка, то изменить эти привычки и ценности станет трудно.

Библиографический список

Как пандемия отразилась на школьниках? Итоги Всероссийского опроса [Электронный ресурс] // РООИ Перспектива [веб-сайт].URL: <https://perspektiva-inva.ru/inclusive-edu/news/5668-2020-06-10-09-59-52> (дата обращения: 14.06.2020).

С детьми на самоизоляции [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [веб-сайт].URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10314> (дата обращения: 14.06.2020).

Опрос: порядка 74 % родителей считают, что пандемия негативно скажется на результатах ЕГЭ [Электронный ресурс] // ТАСС [веб-сайт].URL: <https://tass.ru/obschestvo/8653921> (дата обращения: 14.06.2020).

Wie sich die Corona-Krise auf Kinder und Eltern auswirkt [Электронный ресурс] // DJI [веб-сайт].URL: <https://www.dji.de/veroeffentlichungen/aktuelles/news/article/758-wie-sich-die-corona-krise-auf-kinder-und-eltern-auswirkt.html> (дата обращения: 14.06.2020).